

Гил смотрел, как в окно бились хлопья снега. Снаружи снова вихрилась метель; без сомнения, где-то бушевал Повелитель Зимы. Почему Рыцарский Орден не может просто убить его? Как только он исчезнет, он сможет пойти собрать паруэ, которые так любит леди Розмайн.

- Кай, принеси сюда эту коробку. Селим, возьми бумагу с этой полки, - приказал Гил. Каждый вдох обращался тонким туманом, столь холодным на вид, что ему казалось, будто он вот вот замерзнет в воздухе. Он перетаптывался на месте, всерьез боясь что от этого холода замерзнут пальцы ног, и время от времени дышал на кончики пальцев, пытаясь согреть их. Поскольку мастерская Розмайн располагалась в помещении, которое когда-то было складом, и была забита легковоспламеняющимися материалами, такими как бумага, здесь не было обустроено печи.

- Это все, что нам нужно унести? - спросил Ахим, серый жрец.

Гил еще раз окинул взглядом мастерскую и кивнул. Серые жрецы собрали всю бумагу и инструменты, которые им понадобятся для работы. Он вышел вместе с остальными, плотно запер дверь и поспешил прочь от мастерской. Теперь начиналась их работа в столовой приюта.

- А, Гил. Спасибо, что вытерпел холод, - сказал Фриц, заметив его возвращение и на мгновение отвлекшись от управления другими делами. - Чем будешь руководить? Не пора ли нам поменяться местами?

Гил задумался над вопросом. До вчерашнего дня он работал в качестве бригадира, так что, возможно, обмен с Фрицем действительно был хорошей идеей. Они регулярно обменивались местами, чтобы их отчеты Розмайн были как можно более точными; две пары глаз облегчали им оценку того, как серые жрецы справляются со своей работой, и улавливали любые личностные проблемы между теми.

-Сегодня я буду наблюдать за созданием книг. Фриц, пожалуйста, займись карутой и реверси.

Как только они определились со своими ролями, Фриц направился в угол, где работали несколько серых жрецов. Гил тем временем подошел к серым жрицам, которые были заняты изготовлением книг. Книги должны были быть готовы к концу зимы, когда их должны будут начать продавать в замке. Важность дня распродажи возрастала с каждым годом, и требовалось все больше и больше книг. Зимнее рукоделие было очень напряженным временем для всех в приюте.

- Ну-ну, Дирк. Смотри внимательно. Тебе нужно убедиться, что страницы лежат точно друг на друге, - объясняла Делия. Раньше она работала служанкой у леди Розмайн, а теперь учила своего нетерпеливого младшего брата, как он мог помочь ей. Год назад Дирку было позволено находиться либо в углу столовой, либо в детской на втором этаже, чтобы он не мешался под ногами, но теперь он достаточно вырос, чтобы следовать указаниям взрослых.

Возможно, я захочу включить это в свой отчет леди Розмайн.

Леди Розмайн особенно интересовали новости о Делии и Дирке. Она не могла встретиться со своим младшим братом Камилем, как с родственником из-за магического контракта, поэтому она как бы следила за его ростом через Дирка.

- О, Гил. Руководишь нами сегодня? - спросила Делия. - Посмотри, насколько Дирк стал лучше. Можешь передать леди Розмайн, что он сегодня очень хорошо себя чувствует. Говоря это, она с энтузиазмом жестикулировала Гилу, страстно восхваляя своего младшего брата точно так же, как некоторые родители восхищаются своими детьми.

Гил сел рядом и стал наблюдать за героическим сражением Дирка с бумагой. В его темно-карих, почти черных глазах была видна крайняя серьезность, когда он аккуратно положил лист на лист, как показала Делия.

- Похоже, Дирк почти готов начать работать в мастерской, - заметил Гил. - Может быть, сводим его в лес, когда растает весь снег.

Возможно, потому, что он разговаривал со старым другом, Гил вернулся к своей старой, грубой манере говорить. Он больше не говорил так официально, как можно было бы ожидать от слуги, служащего Верховному епископу, но Делия не стала отчитывать его за это.

- В самом деле? Он говорил о том, как ему не терпится пойти в мастерскую. Разве это не восхитительно, Дирк?

При этом обмене репликами Дирк стал еще интенсивнее сосредотачиваться на штабелировании листов. Делия улыбнулась усилиям своего младшего брата, прежде чем вернуться к переплетению собственной стопки листов, в то время как Гил также начал работу над книгой.

- Итак, Гил... Как поживает леди Розмайн? - Внезапно спросила Делия, глядя на свои руки, как будто это был просто случайный вопрос.

Гил бросил на нее косой взгляд и пожал плечами.

- Ты видела её, когда она осматривала тут все, не так ли?

Делия слегка поджала губы, не получив желаемого ответа.

- Моника сказала, что теперь она такая слабая, что может передвигаться только с помощью магических инструментов, но она прекрасно двигалась, когда пришла сюда, не так ли? Я беспокоюсь, что на самом деле ей не стало лучше. Она всегда заходит слишком далеко, так что...

Делия знала леди Розмайн так, как не знали её ни Моника, ни Никола, служа ей, когда та была

еще послушницей синей жрицы — когда она еще была Майн. Она обладала отличным чутьем на лубые, даже самые мелкие изменения, которое можно было развить, только проводя так много времени рядом с Розмайн. У Гила была более сильная связь с Делией, чем у остальных, так как они оба заботились и переживали о Розмайн так, как другие не беспокоились.

- Говорят, она еще не может двигаться без магических инструментов, но они все равно заставят её провести Ритуал Посвящения. Ей пришлось иметь дело с дворянами в замке сразу после пробуждения, и теперь, хотя она, наконец, вернулась из Королевской академии, она вынуждена помогать Верховному Жрецу и проверять чтобы он поел. Это ведь неправильно, верно? Я имею в виду, что она провела целых два года в глубоком сне... - проворчал Гил.

- И Фран позволяет это...? - Спросила Делия, глядя на Гила испытующим взглядом.

- Они с Замом уверены, что с Верховным Жрецом все будет в порядке. Иногда мне даже хочется спросить, чьи они слуги на самом деле.

Гил был очень недоволен тем, как много слуг в палатах Верховного Епископа проявляли фаворитизм по отношению к Верховному Жрецу — он не только чувствовал себя при этом неловко, но и чувствовал, что это неправильно. Тем не менее, Фердинанд контролировал расписание Розмайн, и было слишком рискованно говорить о нем что-либо плохое в палатах Верховного епископа.

В конце концов Гил решил держать свои мысли при себе. Он не хотел, чтобы Фран и Зам относились к нему враждебно, но все же ему очень хотелось, чтобы они в первую очередь думали и заботились о Розмайн. На этот раз, эти слова недовольства сами собой слетели с его губ, поскольку он полагал, что Делия согласится с ним.

- Хм... Ну, Фран раньше служил Верховному Жрецу и всегда ставил его мнение выше всего остального. Но дело в том, что... - Делия посмотрела прямо на Гила. Её голубые глаза были похожи на тихие лесные родники, спокойные и невозмутимые. - Если ты начнешь пропускать мимо ушей предупреждения и советы других людей, даже из сострадания к леди Розмайн, ты можешь оказаться на моем месте. А я ведь не собиралась подвергать Дирка ни малейшей опасности.

Тогда Делия была так упрямо сосредоточена на Дирке, что проигнорировала предупреждения Франа и других, и вместо этого обратилась за помощью к покойному Верховному епископу. Именно этот шаг подверг её дорогого младшего брата опасности — тому, чего она так отчаянно пыталась избежать. Делия не хотела, чтобы Гил был так же слеп, когда дело доходило до Розмайн. Её предупреждение заставило того слегка отшатнуться, как будто его ударили по лицу.

- Мы ничего не знаем о благородном обществе, - продолжала Делия. - Несмотря на то, насколько она больна, леди Розмайн согласилась с предложением Верховного Жреца, верно? Может быть, есть что-то, о чем мы не знаем, что означает, что у нее нет другого выбора. Твоя работа с Гутенбергами означает, что ты находишься вдали от храма дольше, чем большинство

её свитских, так что, возможно, тебе следует немного побольше поговорить с Франом и Замом, чтобы войти в курс дел.

Делия усмехнулась про себя при этом последнем замечании. Эти её слова и суждение были настолько зрелыми, что действительно ощущались как пощечина. Гил уже считал себя взрослым, зрелым человеком, так как вырос и мог выполнять порученную ему работу, но теперь он начал задаваться вопросом, не был ли он все это время внутри все еще ребенком.

- Наверное, она сегодня с Франом и Моникой... - сказал Гил.

Храмовым свитским леди Розмайн доставались остатки каждой её трапезы, но поскольку леди Розмайн всегда нуждалась в чем-то сопровождении, они не могли есть все сразу одновременно. В покоях Верховного епископа была дверь, которая вела в кладовую, к лестнице для слуг и комнату главного слуги. Последнее было местом, где слуги по очереди ели, и она была сделана таким образом, чтобы они могли легко услышать как их госпожа звонит в колокольчик, чтобы вызвать их.

- А, Гил. О чем ты говорил с Делией? - Спросил Фриц во время еды.

Гил на мгновение замолчал, его взгляд невольно обратился к Заму. Мог ли он рискнуть критически отозваться о Верховном жреце, когда тот был рядом? Вскоре Зам заметил его взгляд, и осторожно положил ложку.

- Делия задумала что-то опасное? - Поинтересовался Фриц.

Многие считали, что Делия недостаточно наказана за то, что подвергла опасности и Верховного Жреца, и Розмайн. В то время Гил был с ними согласен, но он больше не видел в ней даже легкой угрозы и не считал её вечное пребывание в приюте таким уж легким наказанием.

- Делия очень благодарна леди Розмайн. Она не повторит своих прежних ошибок, - решительно заявил Гил. Затем он вспомнил совет Делии больше разговаривать с другими и снова обратил свое внимание на Зама. - Она просто беспокоилась о том, что леди Розмайн так занята, несмотря на то, что совсем недавно пробудилась от двухлетнего сна. Она считает неправильным заставлять её ослабленное тело двигаться с помощью магических инструментов, и... Я чувствую то же самое. Неужели действительно необходимо, чтобы леди Розмайн терпела всё это?

Даже получив совет Делии, Гил все еще был недоволен решениями Фердинанда. Похоже, Зам уловил это, недовольно нахмутив брови.

- Ты не веришь Верховному жрецу? - спросил Зам. - Пока он здесь, она ...

- Я знаю, что Верховный Жрец спас жизнь леди Розмайн. Я знаю, что он за человек, - сказал Гил, качая головой и перебивая Зама.

- Тогда ты должен знать, что на него можно положиться.

Гилу было нестерпимо слышать те же самые слова, которые он уже слышал столько раз. Он был благодарен Фердинанду, и было ясно, что он более понимающий, чем подавляющее большинство дворян, но все же. Трудно было поверить, что взваливать такое бремя на Розмайн, когда она едва могла даже ходить, было верным решением.

- Почему Верховный Жрец заставил леди Розмайн отправиться в замок и Королевскую академию, прежде чем она смогла как следует оправиться? Почему он заставляет её так много работать, пока она еще слаба? Ты можешь улыбаться и говорить, что теперь ей лучше, сколько хочешь, но я помню, как она обмякнув, без капли сил лежала на скамье, и как она напряглась от страха, когда проснулась и впервые огляделась, - пожаловался Гил, выплескивая все накопившиеся чувства. Его благодарность Верховному Жрецу за спасение Розмайн была совершенно отдельным чувством по отношению к его недовольству тем, как с ней обращаются.

Фриц нахмурился, на его лице отразилась тревога: - Гил, я понимаю твои чувства, но, пожалуйста, успокойся.

Гил закусил губу. Когда ему велели успокоиться, он почувствовал, что его мнение отвергают. Только он почувствовал, что его никто не поддерживает и не разделяет его чувств, заговорила Никола:

- Я действительно понимаю, что ты чувствуешь, Гил. Леди Розмайн все еще не может ходить самостоятельно; единственное, что позволяет ей стоять, - это магические инструменты Верховного жреца. Она даже не может снять их, когда купается. - Никола также знала, как испугалась леди Розмайн, когда проснулась, и, купая её, она поняла, что та не в состоянии двигаться. - Я понимаю, что работа Верховного Жреца и её обязанности, как аристократки важны, но я была бы очень признательна, если бы она могла вместо этого сосредоточиться на своем выздоровлении. Я не хочу снова видеть леди Розмайн такой грустной.

Гил почувствовал неизмеримое облегчение, когда Никола согласилась с ним. Это доказало ему, что среди слуг леди Розмайн были и другие, кто заботился о ней больше, чем о Верховном жреце.

Зам сделал паузу, обдумывая их мнение; затем он поднял глаза, сосредоточив взгляд на Гиле и Николе.

- Фран, Верховный жрец и я, все хотим, чтобы леди Розмайн как можно скорее пришла в себя. Мы действительно хотим этого. Однако в благородном обществе нельзя проявлять слабость. Я полагаю, что у нас просто разные представления о жизни аристократов.

- Что ты имеешь в виду? - Спросил Гил.

- Вы с Николой служили только леди Розмайн, верно? Вы никогда не бывали в доме аристократа. Вы действительно не знакомы с жизнью знати, и вы никогда не видели благородного общества. Верховный Жрец делает все возможное, чтобы во время пребывания леди Розмайн в благородном обществе её бремя было как можно легче.

Зам был прав, что ни Гил, ни Никола никогда прежде не бывали в особняках аристократов; единственными дворянами, которых они встречали лично, были те, кто жил в храме. Они также не могли не согласиться с тем, что многого не знали, когда дело касалось благородного общества. Внезапно они ощутили, что были неправы. Это только еще сильнее расстроило Гила, который отчаянно пытался придумать какое-нибудь возражение.

- Но Верховный Жрец проводил дни в своей мастерской, ставя исследования выше всего остального, - в конце концов возразил Гил. - Он не уйдет и не поест, пока леди Розмайн не придет за ним, а подобное отношение к своему здоровью сильно беспокоит всех остальных, верно? Является ли это снижением её бремени в благородном обществе? Он сам сказал, что только он может спасти её, так что я бы предпочел, чтобы он на самом деле побольше занимался её выздоровлением.

Зам даже слегка отшатнулся, не ожидая такого. Гил воспользовался этой возможностью, чтобы еще больше надавить на него, в полной мере воспользовавшись обнаруженной уязвимостью.

- Я знаю, что Верховный Жрец невероятен, но ты должен быть слугой леди Розмайн, Зам. Я просто хочу, чтобы ты тоже побольше заботился о ней.

Гил был уверен в победе. Однако, когда он уже приготовился завершить объяснение и утверждение своей точки зрения, Фриц поднял руку, чтобы остановить его. - Формально Зам не является слугой леди Розмайн; вполне естественно, что он в первую очередь рассматривает в этом качестве Верховного Жреца. Ты не должен надеяться, что он будет отдавать предпочтение леди Розмайн, как это делаешь ты, - сказал он утешительным тоном.

Гил и Зам, оба одинаково удивленные уставились на Фрица. Никто не мог поверить тому, что он только что сказал, да еще с такой спокойной улыбкой.

- Фриц, что ты имеешь в виду? - спросил Зам. - Ты меня оскорбляешь?

- Я просто констатирую истину. Я не имею в виду никакого неуважения и не думаю о вас плохо. Думаю, Никола и Гил тоже поймут это, хотя для этого и потребуются пояснения. - И Фриц заговорил о прошлом.

- Мы с Замом раньше служили синему жрецу по имени Шикза. Он был очень эмоциональным и вспыльчивым человеком, что делало служение ему довольно хлопотным. Тем не менее, жизнь

слуги была намного лучше, чем что либо другое — это стало особенно ясно, когда Брат Шикза вернулся в благородное общество, а мы в приют. Ты ведь помнишь ужасное состояние приюта тогда, верно?

Гил кивнул. Он сам в то время застрял в приюте, так что никогда не встречался с синим жрецом, о котором говорил Фриц, но помнил, как все было ужасно, когда они оказались здесь. Это было, когда все больше и больше серых жриц и жрецов из свит синих возвращались в приют, и в момент когда они переступали его порог жизнь мгновенно становилась сложнее для всех его обитателей. Он желал, чтобы кто-нибудь, кто угодно - спас его, поэтому был вне себя от радости, когда его взяли в слуги Розмайн.

- Тебя, Николу, и меня спасла леди Розмайн, а Зама - Верховный жрец, - продолжал Фриц. - Хотя позже Зам перешел служить леди Розмайн, он сделал это по просьбе Верховного жреца, который сказал, что ей не хватает слуг. Поэтому неудивительно, что преданность Зама остается с Верховным Жрецом. В этом, конечно, нет ничего плохого; скорее, это показывает, что его статус и образ мышления отличаются от нашего.

- О, я понимаю... - в унисон сказали Никола и Зам, оба понимая точку зрения Фрица. Гил тоже её понимал; в сущности, это было то же самое, что работать на компанию Плантена в качестве Гутенберга по заказам леди Розмайн. Теперь он мог понять Зама, бывшего слугой леди Розмайн, но при этом оставаясь верным Фердинанду.

- Я все еще не знаю что чувствовать по поводу Верховного жреца что весь день находится в своей мастерской... - нахмурившись, спросил Гил. Никола кивнула в знак согласия, кривая улыбка тронула ее губы.

Зам усмехнулся: - Возможно, будет проще, если ты перевернешь доску гевиннена и посмотришь на вещи с противоположной точки зрения. Представь себе, что Верховный Жрец внезапно исчез, а леди Розмайн провела два года, заваленная работой, больше не в состоянии читать ради удовольствия. Что бы ты сделал, если бы вдруг вернулся Верховный жрец и леди Розмайн сказала, что хочет посвятить чтению несколько дней? Разве ты не счел это полностью приемлемым?

Услышав аналогию Зама, Гил понял, почему Фердинанд проводит так много времени в своей мастерской, что, в свою очередь, утихомирило кипевший в нем гнев. Верховный Жрец просто отдыхал после двух лет страданий перенесенных чтобы спасти Розмайн. Она, без сомнения, понимала это, и именно поэтому прощала ему подобное поведение.

Фриц облегченно улыбнулся, понимая, что до Гила теперь дошло: - Если у тебя есть какие-то просьбы к Верховному Жрецу, попроси их озвучить Зама или Франа. Весьма вероятно, что он их рассмотрит. Например, предложи, чтобы он продолжил свои исследования только после того, как проведет осмотр леди Розмайн или что-то в этом роде.

- Я обязательно передам это предложение, - сказал Зам с улыбкой, кивая головой.

- Ладно. Леди Розмайн очень обеспокоена тем, что её магические контракты с компанией Плантен аннулируются, - сказал Гил. - Пожалуйста, спроси Верховного Жреца, что он думает по этому поводу.

- Очень хорошо. Я спрошу, - ответил Зам с улыбкой. Гил был благодарен ему за эту готовность помочь.

Розмайн вела себя совершенно иначе, когда разговаривала с Лютцем в своей потайной комнате, по сравнению с прошлыми разами. Только те, кто видел её раньше, могли понять, что она поддерживает образ дворянки, чтобы защитить свою семью и Гутенбергов. Гил не думал, что ей нужно продолжать так принуждать себя. Он хотел, чтобы у нее было место, где она могла бы улыбаться, как она делала, когда она раньше разговаривала с Лютцем, Бенно и другими. В отличие от Франа, он не мог смириться с тем, что теперь, когда она обрела столь высокое положение, все так переменялось; он хотел, чтобы она сияла от радости, как раньше, когда направлялась домой в нижний город.

Я так этого хочу, но не в силах ничего сделать...

Гил мысленно проклинал себя, понимая, что на самом деле причинил боль Розмайн, отказав ей, когда она попыталась погладить его по голове. Он с головой ушел в печатное дело, стремясь сделать как можно больше новых книг, думая что может быть тогда Розмайн проснется пораньше. Он хотел повзрослеть как можно быстрее — чтобы с ним обращались, как со взрослым, поэтому привык останавливать Зама и Фран всякий раз, когда они пытались обращаться с ним как с ребенком. Но из-за этого он тогда по привычке сделал то же самое и в отношении Розмайн.

Он тогда поспешно взял себя в руки и как обычно опустился на колени, но Розмайн все еще казалась немного грустной, когда хвалила его. Правда заключалась в том, что он так гордился тяжелой работой, которую он выполнил за последние два года, и тем насколько он вырос, что похлопывание по голове чуть не разбило ему сердце. Однако, когда он понял, что это последний раз, когда он чувствует её доброжелательное, заботливое тепло, его охватило невыносимое одиночество. Если бы только он не отверг её по глупости, она бы и теперь продолжала гладить его по голове и хвалить.

В то же время, однако, рука, которая гладила его по голове, была намного меньше, чем та, что была в его воспоминаниях. Одной этой мысли было достаточно, чтобы на его глаза навернулись слезы. Все было уже не так, как когда-то, когда Розмайн спасала его, поддерживала и заботилась о нем. Теперь настала его очередь поддержать свою леди — леди, которая была по прежнему маленькой, юной и испуганной.

Розмайн беспокоилась о том, что её магические контракты будут аннулированы, и Гил разделял эти опасения. Он до сих пор живо помнил, как впервые покинул храм и пошел с Розмайн к её дому в нижнем городе. Этого больше никогда не повторится. Они никогда больше не пойдут в этот дом. Он чувствовал, что даже самые яркие воспоминания о тех давних временах тускнеют с каждым днем.

Гил продолжал есть, заново вспоминая прошлое. Вскоре его тарелка опустела. Он вымыл посуду и приготовился отнести остатки трапезы в приют; их с Фрицем работа заключалась в том, чтобы принести туда божественные дары, а затем помочь с рукоделием. Они толкали по коридорам тяжелые тележки, нагруженные большими горшками.

- Полагаю, даже обсуждение этого с Верховным Жрецом не спасёт контракты от аннулирования, - сказал Фриц Гилу. - Что ты будешь делать после аннулирования? Я считаю, что для тебя лучше думать о том, что ты можешь сделать, чтобы наилучшим образом послужить леди Розмайн, а не о том, что может сделать для нее Верховный Жрец.

Гил задумался над вопросом. Что он мог сделать? Чего хочет Розмайн?

- Пока я в храме, я хочу помочь леди Розмайн поддерживать связь с нижним городом. Точно так же, как это делал Лютц доставляя письма, - наконец сказал он.

Фриц на мгновение замолчал: - Это хорошая идея. Я уверен, что и леди Розмайн, и компания Плантен будут рады услышать это.

Гил хотел помочь леди Розмайн, чтобы улыбка, которая появлялась у нее на губах, когда ей приносили новую книгу, никогда не менялась, и чтобы она никогда полностью не превратилась в настоящую аристократку. Он нашел свою цель, и его хватка на рукояти тележки усилилась, когда его взгляд устремился в будущее.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан – MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1605757>